

Развитие взглядов на использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности

Мартынов Артем Олегович,
Академия МВД Республики Беларусь
e-mail: martynauartsiom@gmail.com

Рассматривается хронология зарождения и развития института «сведущих лиц» в оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Выявляются закономерности развития института использования специальных знаний (ИИСЗ), на основании которых прогнозируются дальнейшие тенденции совершенствования указанного института. Обосновывается необходимость в совершенствовании теоретических и практических основ использования специальных знаний в ОРД.

Ключевые слова: сведущие лица; специалист; специальные знания; оперативно-розыскная деятельность.

The development of views on using special knowledge in operational-search activity

Martynau Artsiom Olegovich,
Academy of the Ministry of the Interior
of the Republic of Belarus

The emergence and development chronology of the «competent persons» institution in the operational-investigative activity is considered. The development patterns of the institution of using special knowledge are identified, on the basis of which further improvement trends of this institution are predicted. The necessity of improving the theoretical and practical foundations of using special knowledge in the operational-investigative activity is substantiated.

Key words: specialist; special knowledge; operational-search activity; detective activity.

На территории современной Беларуси возникновение предпосылок для зарождения ИИСЗ в ОРД прослеживается со времен Великого княжества Литовского. В рассматриваемый период ОРД (в современном ее понимании) являлась составляющей уголовного процесса и не выделялась отдельно ввиду того, что меры, принимаемые для установления преступников, не делились на гласные и негласные. Розыск преступников осуществлял «возной». В соответствии с арт. 5–6 разд. 4 Статута Великого княжества Литовского 1566 г. он не только проводил осмотр места происшествия, допрашивал свидетелей, определял размер причиненного вреда, но и при необходимости осуществлял исследования (экспертизы), т. е. выполнял функции специалиста (эксперта)¹.

В Российской империи в XVI–XVIII вв. специалисты в целях правосудия привлекались для проведения осмотров и освидетельствований, однако эта деятельность не регламентировалась законом. Так, например, с начала XVI в. лекари проводили освиде-

тельствования для определения пригодности к военной и иной государственной службе, а уже с начала XVII в. – для установления характера телесных повреждений². С момента признания подлога документов преступлением в 1649 г. в целях установления их подлинности дьяками проводились исследования почерка и осмотры документов, в ходе которых использовались образцы для сравнительного исследования, обращалось внимание на давность письма, внешний вид документа, его реквизиты³. Отдельные правовые предписания по установлению лекарями характера телесных повреждений, являющихся причиной смерти, содержались в арт. 154 Артикула воинского от 26 апреля 1715 г.⁴ Во второй половине XVII в. монахи проводились первые освидетельствования психических состояний.⁵

² См.: Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Ленинград: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1963. С. 5.

³ См.: Там же. С. 17–26.

⁴ См.: Хрестоматия по истории государства и права СССР: дооктябрьский период / Т. Е. Новицкая и др.; под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 317–318.

⁵ См.: Крылов И. Ф. Указ. соч. С. 13–15.

¹ См.: Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; редкал.: Т. І. Доўнар і інш. Минск: Тэсей, 2003. С. 100–101.

В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел, из которого в 1811 г. выделено Министерство полиции. Основной задачей ведомств являлась борьба с преступностью, а Министерство полиции, помимо этого, осуществляло «тайный надзор за иностранцами в России и исполняло цензурные функции». Для установления и разоблачения преступников использовались личный сыск, «разведопросы», «скрытое наблюдение», «получение сведений из неофициальных источников»¹.

В Российской империи первые упоминания о специалистах появились в Своде законов уголовных 1832 г. (далее – Свод)², в котором перечень источников доказательств был расширен показаниями «сведущих людей». Согласно ст. 943 Свода, «если точное узнание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особенные сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит потребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре». Анализ приведенной статьи показывает, что «сведущему лицу», привлекаемому в целях установления обстоятельств уголовного дела, было необходимо обладать либо «особенными сведениями» о чем-либо, либо «опытностью» в какой-либо из упомянутых сфер. При этом результаты использования специальных знаний облекались в форму «показания» или «мнения».

В 1864 г. в России проведена судебная реформа, которая внесла определенный вклад в развитие уголовного процесса. Основные положения использования специальных знаний в оперативной работе нашли свое отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав)³. Так, в ст. 253 Устава предписывалось «удостовериться через дознание: действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка». Инструментарием дознания являлись «розыски», «словесные распросы» и «негласное наблюдение»⁴. В ст. 312 Устава прокурору запрещалось требовать начала следствия без достаточных к тому оснований, а в случае сомнения сведения надлежало собирать посредством «негласного полицейского разведывания»⁵. Таким образом, в результате проведенной судебной реформы 1864 г. стали появляться элементы ОРД как самостоятельного

института.

Одновременно Уставом был введен термин «сведущие лица» взамен используемого в Своде термина «сведущие люди». Так, согласно ст. 325 Устава «сведущих лиц» следовало приглашать «когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-нибудь занятии»⁶. Помимо указанных в ст. 326 Устава врачей, фармацевтов, профессоров, учителей, техников, художников, ремесленников, казначеев и лиц, приобретших особую опытность, в качестве «сведущих лиц» привлекались «переводчики и толмачи» (ст. 410–411), процессуальный статус которых во многом был схож со статусом свидетелей. Примечательно, что в качестве переводчика мог выступать и сам следователь. Изложенное свидетельствует, что с принятием Устава перечень сфер применения специальных знаний расширен не только путем добавления «промысла» к «науке, искусству и ремеслу», имеющихся в Своде, но и путем открытия перечня этих самых сфер. Однако, несмотря на усовершенствование данного института, последний еще не был настолько развит, чтобы применять его для решения задач дознания и следствия дифференцированно.

С некоторыми изменениями и дополнениями Устав просуществовал вплоть до октября 1917 г. После Октябрьской революции 1917 г. в первых декретах советской власти упоминался термин «сведущие лица»⁷.

После образования СССР в 1922 г. ИИСЗ появился в УПК союзных республик. Так, в ст. 63 УПК БССР, принятом в 1923 г., в качестве участника процессуальных отношений, обладающего «специальными познаниями» в науке, искусстве или ремесле, указан только эксперт. Его участие было обусловлено расследованием или рассмотрением дела⁸. Одновременно в ст. 93 УПК БССР 1923 г. упоминается о «предварительной негласной проверке» органами дознания анонимных заявлений. Иных положений в части осуществления «негласных проверок» УПК БССР 1923 г. не содержал.

В УПК Белорусской ССР 1960 г. эксперт по-прежнему являлся единственным участником уголовного процесса, обладающим «специальными познаниями». При этом согласно ст. 72 УПК Белорусской ССР 1960 г. «специальные познания» в науке, технике, искусстве или ремесле могли использоваться не только экспертом, но и «иными специалистами», а также «любим лицом, обладающим необходимыми познаниями для дачи заключения».

⁶ Там же. С. 153.

⁷ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг.: сборник документов / сост. Л. Н. Гусев; под ред. С. А. Голунский. М.: Госюриздат, 1955. С. 41, 66.

⁸ См.: УПК БССР 1923 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: [http://pravo.by/lmgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\).pdf](http://pravo.by/lmgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927).pdf) (дата обращения: 13 апреля 2020 г.).

¹ Полубинский В. И. Уголовный розыск в России: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 48–50.

² См.: Свод законов уголовных // Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. СПб.: Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 15.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков: тексты и комментарии / под общ. ред. О. И. Чистякова // Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8. С. 118–251.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ Там же. С. 151.

Специалист как участник уголовного процесса появился только в 1966 г. с принятием норм, регламентирующих его участие в производстве следственных действий. Так, согласно ст. 1281 УПК специалист был обязан участвовать в производстве следственного действия, используя свои «специальные знания» и навыки, для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств¹. Однако, какие знания специалиста следовало считать специальными и чем его «специальные знания» отличались от «специальных познаний» эксперта, не указывалось.

Параллельно с этим в соответствии со ст. 116 УПК органу дознания предписывалось для установления преступника «принимать оперативно-розыскные меры», уведомляя при этом следователя о результатах².

С момента приобретения независимости Республика Беларусь начала создавать свою правовую базу. Так, в частности, в ноябре 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»³. Именно с принятием данного Закона ИИСЗ впервые появился непосредственно в нормативном акте, регламентирующем ОРД. Ст. 5 указанного Закона предусматривала использование для решения задач ОРД помощи должностных лиц и «специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями». Стоит отметить, что данные положения содержались и в принятом девятью месяцами ранее Законе Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации». По нашему мнению, появление специалиста непосредственно в ОРД было связано в том числе с возникшей необходимостью обеспечения использования специальных знаний не только для всестороннего, полного и объективного расследования преступлений, но и для их выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия, а также решения иных задач ОРД.

Изучение и анализ имеющихся проблем в оперативно-розыскной практике обусловили принятие в 1999 г. новой редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴. Данный

нормативный правовой акт более широко определил оперативно-розыскные мероприятия, обозначил права и обязанности органов, осуществляющих ОРД, гарантии соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении указанной деятельности и т. д. Однако правовые нормы, регламентирующие привлечение специалиста в ОРД, остались практически неизменными: содержащиеся в ст. 11 новой редакции Закона положения об участии специалиста в ОРД фактически дублировали предыдущую редакцию. Вместе с тем взамен термина «специальные познания» употреблен другой – «специальные знания». В обеих редакциях Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (1992 г. и 1999 г.) упомянутые дефиниции раскрыты не были.

25 января 2016 г. вступил в действие Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵. Третья редакция основного нормативно-правового акта Республики Беларусь в сфере ОРД содержала ряд новелл и усовершенствований. Изменения в действующей редакции Закона коснулись и правовой регламентации деятельности специалиста в ОРД. Статьей 10 Закона регламентированы права и обязанности граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекаемых к участию в оперативно-розыскном мероприятии в качестве специалиста. Расширение в Законе прав и обязанностей специалиста было связано, помимо прочего, с созданием в Республике Беларусь Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в 2013 г., ввиду чего и возникла необходимость в регламентации порядка привлечения специалистов для участия в оперативно-розыскных мероприятиях и организации взаимодействия между ведомствами.

В научной литературе проблемы использования специальных знаний в ОРД широко не освещались. Отдельные положения рассматривались в работах В. М. Аتماжитова, Р. С. Белкина, В. Г. Боброва, Г. И. Грамовича, Н. И. Порубова, В. Ч. Родевича, Е. Р. Россинской, И. Л. Хромова, А. Ю. Шумилова, А. В. Яскевича и других. Однако приведенные научные труды, посвященные проблемам использования специальных знаний, освещали отдельные вопросы расследования определенных категорий преступлений, применения определенных видов специальных знаний, осуществления действий на этапах расследования. Проведенные исследования внесли свой вклад в развитие и совершенствование рассматриваемого института,

представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. (текст Закона по состоянию на 2 января 2012 г.). Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2012.

⁵ Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности»: принят Палатой представителей 26 июня 2015 г., одобрен Советом Республики 30 июня 2015 г. (вступает в силу 25 января 2016 г.). Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2016.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: утв. Законом Республики Беларусь 29 декабря 1960 г., введен в действие с 1 апреля 1961 г. (с изм. и доп. по состоянию на 25 октября 1998 г.) // СЗ БССР. 1961. № 1. Ст. 5. Минск: Амалфея, 1998.

² См.: УПК БССР 1960 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf (дата обращения: 13 апреля 2020 г.).

³ Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» // Указы Президента и постановление правительства Республики Беларусь по некоторым вопросам деятельности и социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел / сост. Г. И. Иванов, А. Г. Иванов. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1997.

⁴ Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-3 «Об оперативно-розыскной деятельности»: принят Палатой

однако существует ряд вопросов, которые не были в полной мере решены и требуют научного изучения.

В настоящее время в Республике Беларусь в нормативных документах отсутствует определение понятия «специальные знания». Вопросы привлечения специалиста для участия в оперативно-розыскных действиях, привлечения в качестве специалиста организации (юридического лица) также остаются дискуссионными.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– на территории современной Беларуси зарождение ИИСЗ датируется XVI в. Использование специальных знаний постепенно расширялось по мере развития общества и государства, внедрения достижений науки, совершенствования законодательства;

– непосредственно в ОРД понятие «специалист» появилось с принятием в 1992 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– в настоящее время существует необходимость в совершенствовании не только теоретических основ использования специальных знаний в ОРД, но и их практических составляющих.

Библиографический список

1. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг.. сборник документов / сост. Л. Н. Гусев; под ред. С. А. Голунский. – Москва: Госюриздат, 1955. – 635 с.

2. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И. Ф. Крылов. – Ленинград: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1963. – 214 с.

3. Полубинский В. И. Уголовный розыск в России: монография / В. И. Полубинский. – Москва: ВНИИ МВД России, 2006. – 156 с.

4. Свод законов уголовных // Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Санкт-Петербург: Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – Т. 15. – 561 с.

5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; редкал.: Т. І. Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 350 с.

6. Хрестоматия по истории государства и права СССР: дооктябрьский период / Т. Е. Новицкая и др.; под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – Москва: Юрид. лит., 1990. – 478 с.

monografiya / V. I. Polubinskij. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2006. – 156 s.

4. Svod zakonov ugovolnyh // Svod zakonov Rossijskoj Imperii, poveleniem Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennyj. – Sankt-Peterburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1832. – Т. 15. – 561 s.

5. Statut Vyalikaga knyastva Litoŭskaga 1566 goda / T. I. Doŭnar, U. M. Satolin, YA. A. YUho; redkal.: T. I. Doŭnar i insh. – Minsk: Tesej, 2003. – 350 s.

6. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava SSSR: dooktyabr'skij period / T. E. Novickaya i dr.; pod red. YU. P. Titova, O. I. CHistyakova. – Moskva: YUrid. lit., 1990. – 478 s

Bibliograficheskij spisok

1. Istoriya zakonodatel'stva SSSR i RSFSR po ugovolnomu processu i organizacii suda i prokuratury, 1917–1954 gg.. sbornik dokumentov / sost. L. N. Gusev; pod red. S. A. Golunskij. – Moskva: Gosyurizdat, 1955. – 635 с.

2. Krylov I. F. Sudebnaya ekspertiza v ugovolnom processe / I. F. Krylov. – Leningrad: LGU im. A. A. Zhdanova, 1963. – 214 s.

3. Polubinskij V. I. Ugovolnyj rozysk v Rossii: